

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»

V

**«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

**Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа
в древности и средневековье**

Материалы международной археологической конференции
(г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.)

Краснодар
2015

УДК 930.26 (470.620)
ББК 63.4 (2Рос-4Кра)
А 73

А 73 V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2015. – 336 с.

ISBN 978-5-904370-34-3

Редакционная коллегия:

Р.Б. Схатум, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела археологических фондов,
В.В. Улитин, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела археологических фондов.

В сборнике публикуются материалы докладов и сообщений, представленных на международной археологической конференции «V “Анфимовские чтения” по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье», состоявшейся в КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына 26–28 мая 2015 г. Сборник адресован историкам и археологам, краеведам, специалистам в области музейного дела, преподавателям высших и средних учебных заведений, студентам.

ISBN 978-5-904370-34-3

**УДК 930.26 (470.620)
ББК 63.4 (2Рос-4Кра)**

*На обложке: Серьги из погребения ст. Ладожской, II в. до н.э.
Раскопки 1944 г. Н.В. Анфимова*

© КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, 2015
© Авторы статей, 2015

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ «КОЛЕСИКИ» ИЗ СКИФСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ IV В. ДО Н.Э.

Изучение материальной культуры скифов Северного Причерноморья началось с момента первых раскопок скифских курганов в XVIII в. и продолжается в настоящее время. Тем не менее, несмотря на значительный объем накопленного материала, а также совершенствование методики фиксации находок из погребальных комплексов, особенно во второй половине XX в., и сейчас назначение некоторых предметов из скифских захоронений достоверно не установлено. Традиционно такие предметы относятся к категории «неопределенных» [см. напр.: Фиалко, Болтрик, 2000].

В нашей работе будет рассмотрена серия находок металлических предметов в виде «колесиков» из скифских памятников Северного Причерноморья. На основании анализа всех имеющихся данных будет аргументировано их функциональное назначение. Ниже приводится список памятников (в географическом порядке – с запада на восток) и краткое описание предметов.

1. *Погребение 3 кургана 10 могильника Буторы I* на левобережье Нижнего Днестра. Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,2–2,3 см с шестью спицами (рис. 1, 1). Захоронение датировано концом третьей четверти IV в. до н.э. [Синика, Разумов, Тельнов, 2013. С. 68, 126. Рис. 43, 5].

2. *Курган у с. Кошеватое*²⁷ Таращанского района Киевской области Украины (Среднее Поднепровье). Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,6 см с четырьмя спицами (рис. 1, 2). Курган датирован рубежом V–IV вв. до н.э. или началом IV в. до н.э. [Антонович, 1895. С. 75; Каталог ... 1899. С. 57–58; Петренко, 1967. С. 94. Табл. 27, 14].

3. *Поселение у с. Журжинцы* (Лысянский район Черкасской области) (Среднее Поднепровье). Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,4 см с четырьмя спицами (рис. 1, 3) [Могилов, 2009. С. 72. Рис. 135, 26]. Хронологический контекст находки в публикациях не указан.

4. *Пастырское городище*, у одноименного села Смелянского района Черкасской области в Среднем Поднепровье. Четыре бронзовых литых «колесика». Одно из них диаметром 3,95 см с шестью спицами (рис. 1, 4), второе – диаметром 2,8 см – с четырьмя спицами (рис. 1, 5) [Ханенко Б.Н., Ханенко В.И., 1901. С. 18. Табл. 4, 117, 118; Могилов, 2009. С. 72. Рис. 135, 25]. Хронологический контекст находки в публикациях не указан.

5. *Погребение 1 кургана 5 у с. Марьяновка* Баштанского района Николаевской области Украины (Нижнее Побужье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,5 см с шестью спицами (рис. 1, 6). Захоронение датировано (на основании находок из впускного погребения 2) концом V – первой половиной IV в. до н.э. [Білан, Солтис, 1998. С. 88, 94–95. Рис. 5, 12].

6. *Погребение 1 кургана 63 курганной группы Широкое-II* (с. Широкое Скадовского района Херсонской области Украины) (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,7 см с шестью спицами (рис. 1, 7) [Черненко, Бунятян, 1977. С. 81. Табл. XXI]. Захоронение датировано суммарно IV в. до н.э. [Бунятян, 1977. С. 137].

7. *Погребение 7 кургана 11 у с. Львово* Бериславского района Херсонской области Украины (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,4 см с шестью спицами (рис. 1, 8) [Бессонова, 1982. С. 113. Рис. 3, 1]. Захоронение датировано началом третьей четверти IV в. до н.э. [Полин, 2014. С. 561].

8. *Погребение 1 кургана 15 Золотобалковского могильника* (с. Золотая Балка Нововоронцовского района Херсонской области Украины) (Нижнее Поднепровье). Свинцовое

²⁷ В настоящее время село носит название Ковшеватая.

литое «колесико» диаметром 2,6 см с шестью спицами (рис. 1, 9). Захоронение датировано второй четвертью IV в. до н.э. [Полин, 2014. С. 114, 130–131, 189. Рис. 73, 4].

9. *Погребение 4 кургана 32 у с. Старая Катериновка* Никопольского района Днепропетровской области Украины (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 3 см с восемью спицами (рис. 1, 10)²⁸. Захоронение датировано последним десятилетием второй четверти IV в. до н.э. [Полин, 2014. С. 381].

10. *Погребение 4 кургана 6 могильника Мамай-Гора* (с. Великая Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской области Украины) (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,4 см с шестью спицами (рис. 1, 11) [Андрух, Тошев, 1999. С. 53–54. Рис. 13, 3]. Погребение датируется второй половиной IV в. до н.э.

11. *Погребение 7 кургана 67 могильника Мамай-Гора* (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,5 см с шестью спицами (рис. 1, 12) [Андрух, 2001. С. 80. Рис. 34, 3]. Погребение датируется второй половиной IV в. до н.э.

12. *Каменское городище* (г. Каменка-Днепровская Запорожской области Украины) (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,3 см с шестью спицами (рис. 1, 13) [Граков, 1962. С. 93. Рис. 4, 13]. Хронологический контекст находки в публикации не указан.

13. *Поселение Сноповое-1* (с. Сноповое Полтавского района Полтавской области Украины). Бронзовое литое «колесико» диаметром 3 см с четырьмя спицами (рис. 1, 14) [Гейко, Щербань, 2002. С. 153. Рис. на с. 153, 2]. Хронологический контекст находки в публикации не указан.

14. *Северная ниша каменного склепа кургана Огуз* (с. Нижние Серогозы Херсонской области Украины) (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 2,7 см с шестью спицами (рис. 1, 15)²⁹ [ОАК за 1894 г., 1896. С. 80. Рис. 125; Петренко, 1978. С. 39. Табл. 27, 41]³⁰. Курган датирован началом третьей четверти IV в. до н.э. [Полин, 2014. С. 484].

15. *Поселение Диканька* у одноименного поселка Диканьского района Полтавской области Украины. Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,5 см с четырьмя спицами (рис. 1, 16) [Гейко, Щербань, 2002. С. 153. Рис. на с. 153, 2]. Хронологический контекст находки в публикации не указан.

16. *Погребение 1 кургана 6 Дмитровского могильника* (с. Дмитровка Никопольского района Днепропетровской области Украины) (Нижнее Поднепровье). Пара литых бронзовых «колесиков» диаметром 2,8 см с шестью спицами (рис. 1, 17) [Петренко, 1978. С. 39. Табл. 27, 44].

17. *Погребение 1 кургана 32 у с. Верхнетарасовка*³¹ Томаковского района Днепропетровской области Украины (Нижнее Поднепровье). Свинцовое литое «колесико» диаметром 1,6 см с шестью спицами (рис. 1, 18) [Бунятян, Чередниченко, Мурзин, 1977. С. 79. Рис. 19, 2]. Захоронение датируется второй половиной IV в. до н.э.

18. *Погребение 2 кургана 1 у с. Владимировка* Акимовского района Запорожской области Украины (Северо-Западное Приазовье). Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,2 см с пятью спицами (рис. 1, 19). Захоронение датировано серединой – третьей четвертью IV в. до н.э. [Полин, Кубышев, 1997. С. 26, 45. Рис. 19, 3].

19. *Курган 4 могильника Колбино I* (с. Колбино Репьевского района Воронежской области Российской Федерации) (Среднее Подонье). Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,4 см с четырьмя спицами (рис. 1, 20). Курган датирован серединой – второй половиной IV в. до н.э. [Савченко, 2001. С. 56, 84. Рис. 20, 6].

---

²⁸ Благодарю автора раскопок, к.и.н. С.В. Полина за возможность опубликовать рисунок данной находки. Прорисовка «колёсика» по фотографии выполнена к.и.н. С.Н. Разумовым.

²⁹ Прорисовка «колёсика» по фотографии выполнена к.и.н. С.Н. Разумовым.

³⁰ В позднейшей публикации (Фиалко, 1994) данная находка даже не упоминается.

³¹ В настоящее время село носит название Высшетарасовка.

20. *Курган 2* (раскопки Н.Е. Макаренко 1908 г.) *могильника у с. Мастюгино* Острогожского района Воронежской области Российской Федерации (Среднее Подонье). Четыре бронзовых литых «колесика»: одно из них диаметром 3 см с семью спицами (рис. 1, 21); второе – диаметром 2,3 см с четырьмя спицами (рис. 1, 22); третье – диаметром 2,2 см с четырьмя спицами (рис. 1, 23); четвертое – диаметром 2 см с четырьмя спицами (рис. 1, 24) [Макаренко, 1911. С. 53–54, 63–64; Манцевич, 1973. С. 30. Рис. 7, 17; Могилов, 2008. С. 72. Табл. 135, 20, 21; Савченко, 2009. С. 289. Табл. 19, 15–18]. Курган датирован второй половиной IV в. до н.э. [Манцевич, 1973. С. 41]

21. *Курган 3* (раскопки ВУАК) *могильника «Частые курганы»* (г. Воронеж Российской Федерации) (Среднее Подонье). Два бронзовых литых «колесика» диаметром 2,5 см с четырьмя спицами (рис. 1, 25) [Замятнин, 1946. С. 24. Рис. 10, 9; Могилов, 2008. С. 72. Табл. 135, 22]. На основании меча с золотой обкладкой рукояти курган датируется второй половиной IV в. до н.э.

22. *Курган 11* *могильника «Частые курганы»*. Бронзовое литое «колесико» диаметром 2,2 см с четырьмя спицами (рис. 1, 26). Курган датирован IV–III вв. до н.э. [Пузикова, 2001. С. 13–14. Рис. 8, 8 на стр. 31].

23. *Елизаветовское городище* (хут. Городище Азовского района Ростовской области Российской Федерации) (Нижнее Подонье). Бронзовое литое «колесико» диаметром 3 см с пятью спицами (Рис. 1, 27) [Brasinsky, Marcenko, 1984. S. 45. Abb. 24, 9; Марченко, Житников, Копылов, 2000. С. 186. Табл. 46. Рис. 80, 6]. Хронологический контекст находки в публикациях не указан.

Авторы публикаций данных находок определяли их назначение по-разному. Н.Е. Макаренко считал «колесики» из кургана 3 группы «Частых» украшениями пояса [Макаренко, 1911. С. 63], то есть аксессуарами костюма. В этом же качестве, как колесовидная ворворка, описывается изделие из могильника Колбино I [Савченко, 2001. С. 84]. С.Н. Замятнин указывал, что «колесики» являются «принадлежностью обуви» [Замятнин, 1946. С. 24]. В.Г. Петренко находку из кургана у с. Кошеватое отдельно не анализировала в тексте, но поместила на таблицу с конским снаряжением [Петренко, 1967. Табл. 27, 14]. Позже в качестве предметов конского снаряжения «колесики» рассматривались А.Д. Могиловым [Могилов, 2008. С. 72–73] и Е.И. Савченко [Савченко, 2009. С. 289]. В 1987 г. В.Г. Петренко высказала мнение, что находки «подвесок-колесиков» связаны с солярным культом. При этом для «колесиков» из кургана Огуз и погребения 6/1³² Дмитровского могильника предполагается их использование в качестве «украшений головы» [Петренко, 1978. С. 39], видимо, в связи с тем, что они рассматривались при анализе скифских серег. Серьгой называется находка из захоронения 10/3 могильника Буторы I [Синика и др., 2013. С. 68, 116]. Позиция, близкая мнению В.Г. Петренко, была высказана С.С. Бессоновой при анализе предметов из захоронений 11/7 у с. Львово и 63/1 курганной группы Широкое-II. Они названы амулетами (эмблемы солнца и обереги), являвшимися металлическими моделями колес, при анализе конструкций скифских повозок [Бессонова, 1982. С. 113]. «Моделькой колеса повозки» названа находка из могильника Широкое-II [Черненко, Бунятян, 1977. С. 81]. Аналогично (в качестве «модели колесика») атрибутированы предметы из погребений 6/4 и 67/7 могильника Мамай-Гора [Андрух, Тощев, 1999. С. 53–54; Андрух, 2001. С. 80]. «Колесико» из Елизаветовского городища перечисляется среди находок бронзовых украшений [Марченко, Житников, Копылов, 2000. С. 186]. Находка из захоронения 32/1 названа «свинцовым колесиком» [Бунятян, Черденченко, Мурзин, 1977. С. 79]. А.П. Манцевич, перечисляя некоторые из указанных интерпретаций, предполагает полифункциональность «колесиков» [Манцевич, 1973. С. 30].

В.С. Ольховский при анализе погребального инвентаря скифов степного Причерноморья IV–III вв. до н.э. упоминает «свинцовые поделки в виде колесика со спицами» из пяти захоронений, «определяемые как пряслица или апотропеи» [Ольховский, 1991.

---

³² Здесь и далее в числителе – номер кургана, в знаменателе – номер погребения.

С. 107]. Изделие из погребения 1/2 у с. Владимировка называется «пряслищем в виде модели колеса» [Полин, Кубышев, 1997. С. 25–26]. Авторы публикации находки из Марьяновки называют ее пряслищем, ссылаясь на указанное мнение В.С. Ольховского; при этом подвергается сомнению позиция В.Г. Петренко относительно возможного использования данных находок в качестве головных украшений. Важно, что в данном случае впервые в качестве дополнительного аргумента в пользу использования предмета в качестве пряслища приводится разница в диаметрах отверстия в ступице «колесика» [Білан, Солтис, 1998. С. 94–95]. А.В. Гейко и А.Л. Щербань не исключили возможности использования «колесиков» в качестве утяжелителя и маховика для веретена [Гейко, Щербань, 2002. С. 153]. Находка из погребения 15/1 Золотобалковского курганного могильника называется «ажурным свинцовым пряслищем в виде модели колеса». С.В. Полин отметил, что в этих пряслищах «вряд ли можно видеть подражания реальным колесам» [Полин, 2014. С. 130–131], так как в колесах скифских повозок число спиц было значительно большим – от 10–12 до 15–16 [Бессонова, 1982. С. 108]. Это наблюдение представляется достаточно обоснованным, поскольку перечисленные выше находки содержали меньшее количество спиц.

Четыре спицы отмечены у находок из курганов у с. Кошеватое, из кургана 4 могильника Колбино I, курганов 2 могильника у с. Мастюгино (3 экз.), 3 (2 экз.) и 11 могильника «Частые курганы», а также из поселений Журжинцы, Сноповое-1, Диканька и из Пастырского городища; пять спиц – у изделий из погребения 1/2 у с. Владимировка и из Елизаветовского городища; шесть спиц – у предметов из кургана Огуз, а также погребений 10/3 могильника Буторы I, 5/1 у с. Марьяновка, 63/1 курганной группы Широкое-II, 11/7 у с. Львово, 15/1 Золотобалковского могильника, 6/4 и 67/7 могильника Мамай-Гора, 6/1 Дмитровского могильника (2 экз.), 32/1 у с. Верхнетарасовка, а также из Пастырского и Каменского городищ; семь спиц – у находки из кургана 2 могильника у с. Мастюгино; восемь спиц – у находки из погребения 32/4 у с. Старая Катериновка. Как заметил С.В. Полин [Полин, 2014. С. 131], «колесико» с восемью спицами (аналогичное изделию из Старой Катериновки) диаметром 5,7 см происходит из Пникса в Афинах; хронологический контекст данной находки не определен [Davidson, Thompson, 1943. P. 108. Fig. 49, 1].

Необходимо констатировать, что к настоящему времени ни одна из существующих точек зрения относительно использования «колесиков» не является достаточно обоснованной.

В связи с этим представляется перспективным анализ состава инвентаря 16 указанных погребальных комплексов. Находка из Кошеватого происходит из одного кургана (Безымянный или Подолячка), раскопанного Волошинским в 1858 г. [Антонович, 1895. С. 75]. В настоящее время нельзя установить не только контекст находки, но и название кургана, в котором было найдено «колесико». Три погребения были ограблены настолько, что контекст находок «колесиков» не устанавливается: 5/1 у с. Марьяновка (количество погребенных и их пол не устанавливаются; из находок сохранился только фрагмент втулки копья) [Білан, Солтис, 1998. С. 87–88]; 63/1 курганной группы Широкое-II (количество погребенных и их пол не устанавливаются; из находок – фрагмент лепного сосуда, стеклянная бусина, фрагмент железного браслета) [Черненко, Бунятян, 1977. С. 81]; 32/1 у с. Верхнетарасовка (одиночное захоронение, пол погребенного достоверно не устанавливается; из находок – 68 стеклянных бусин и известняковая подвеска) [Бунятян, Черденченко, Мурзин, 1977. С. 78–79]. Два захоронения – в курганах 3 (парное погребение) и 11 (одиночное погребение) могильника «Частые курганы» [Замятнин, 1946. С. 12–26], несмотря на ограбления, содержали представительные наборы инвентаря, однако изначальное размещение «колесиков» не устанавливается.

Другие десять комплексов значительно более информативны в плане определения назначения «колесиков». Так, в погребении 10/3 могильника Буторы I, несмотря на ограбление, помимо другого инвентаря, сохранились глиняное пряслище и костяная деталь веретена – замок на стержне [Синика, Разумов, Тельнов, 2013. С. 68], что предполагает наличие женского захоронения. Непотревоженное женское погребение 11/7 у с. Львово

содержало богатый и разнообразный инвентарь, однако в отчете о раскопках не указано, где было обнаружено «колесико» [Тереножкин и др., 1974. С. 70–73]³³. Захоронение 15/1 Золотобалковского могильника было частично ограблено, однако было установлено, что «колесико» лежало в области головы женщины вместе с другими находками, среди которых необходимо отметить костяные детали веретена (стержень, срединная насадка и нижний замок) и два конических пряслица – одно бронзовое и одно свинцовое [Полин, 2014. С. 114]. В потревоженном парном погребении 32/4 у с. Старая Катериновка «колесико» лежало слева в изголовье женского костюка³⁴. Непотревоженными оказались два комплекса с «колесиками» из могильника Мамай-Гора, и оба они оказались женскими. В захоронении 6/4, наряду с другим инвентарем, слева в изголовье погребенной были найдены коническое свинцовое пряслице, фрагменты железного изделия с отпечатками ткани с одной стороны, и с древесным тленом – с другой (стержень веретена – *В.С.*), и «колесико» [Андрух, Тощев, 1999. С. 53]. Справа у черепа женщины из погребения 67/7 вместе с «колесиком» было найдено лепное пряслице [Андрух, 2001. С. 79]. В северной нише каменного склепа кургана Огуз, где была погребена женщина, справа у ее черепа находилась «сквозная пряжка (свинцовая?) на древке» (деревянный стержень веретена – *В.С.*), а слева у черепа – железный стержень (от другого веретена? – *В.С.*) [ОАК за 1894 г., 1896. С. 80–81]. В потревоженном женском погребении 2/1 у с. Владимировка, наряду с другим инвентарем, были найдены фрагмент железного предмета с деревянной рукоятью (стержень веретена, как в кургане Огуз – *В.С.*) и, ниже его, «колесико» у южной стенки погребальной камеры [Полин, Кубышев, 1997. С. 25]. В ограбленной деревянной гробнице кургана 4 могильника Колбино I было произведено коллективное либо асинхронное погребение. В нем обнаружены костяки двух мужчин и одной женщины. Вероятно, с последней следует связывать находки костяного конического пряслица и фрагмента железного стержня, обмотанного полоской золотой фольги (стержень веретена? – *В.С.*) [Савченко, 2001. С. 84–85]. В кургане 2 могильника у с. Мастюгино, помимо многочисленного и разнообразного инвентаря, были обнаружены две деревянные «палочки» длиной ок. 35 см: одна из них была обвита спирально полоской золотой фольги, другая, без обмотки, – завершалась серебряной конической ворворкой [Макаренко, 1911. С. 53–54]. Очевидно, обе эти «палочки» являлись стержнями веретен, в качестве утяжелителей для которых использовалось по паре «колесиков».

Захоронение 6/1 Дмитровского могильника³⁵ примечательно тем, что в нем была пара «колесиков», которые, по сведениям В.Г. Петренко, лежали слева и справа у черепа мужчины [Петренко, 1978. С. 39]. Половая принадлежность погребенного, указанная в публикации, вызывает серьезные сомнения, поскольку отчет о раскопках никогда не сдавался ни в научный архив Института археологии АН УССР³⁶, ни в архив Института археологии АН СССР³⁷. В связи с тем, что другой инвентарь из данного захоронения нам не известен, основания для его атрибуции в качестве мужского также не очевидны.

Суммируя данные о скифских погребальных комплексах Северного Причерноморья с находками «колесиков», можно констатировать следующие позиции:

1. В большинстве случаев (десять погребений) они с большой долей вероятности являлись составной частью инвентаря женских захоронений;

2. Некоторые находки из этих погребальных комплексов, обнаруженные в непосредственной близости от «колесиков», связаны с ткачеством (деревянные, железные, костяные детали веретен, а также пряслица – глиняные, костяное, бронзовое и свинцовые);

---

³³ Раскопки А.И. Тереножкина 1973 г. Комплекс не опубликован до настоящего времени.

³⁴ Раскопки Орджоникидзевской экспедиции 2007 г. под руководством к.и.н. С.В. Полина, которому выражаю признательность за возможность использовать данные об обстоятельствах находки.

³⁵ Раскопки Никопольской экспедиции 1968 г. под руководством В.П. Шилова.

³⁶ Благодарю к.и.н. С.В. Полина за данную информацию

³⁷ Об этом свидетельствует каталог отчетов о полевых исследованиях научно-отраслевого архива Института археологии РАН за 1965–1968 гг. [Научно-отраслевой архив ..., 2013].

3. Очевидно, что часть «колесиков» применялась в качестве маховиков, дополнительно утяжелявших пряслица, использовавшиеся для равномерности вращения веретена и придания ему устойчивости (рис. 1, 16) [Гаврилюк, 1987. С. 126–127. Рис. 3, 5]. Такие маховики происходят из пяти погребений, где были обнаружены пряслица из различных материалов. Это захоронения 10/3 могильника Буторы I, 15/1 Золотобалковского могильника, 6/4 и 67/7 могильника Мамай-Гора и кургана 4 могильника Колбино I;

4. Другие «колесики» могли использоваться в качестве пряслиц. Об этом свидетельствуют материалы двух непо потревоженных скифских комплексов, где пряслиц не было. Это погребение 11/7 у с. Львово и северная ниша каменного склепа кургана Огуз. Вероятно, пряслицами являлись и находки из потревоженных захоронений 32/4 у с. Старая Катериновка и 2/1 у с. Владимировка, а также из кургана 2 могильника у с. Мاستюгино, где пряслица не были обнаружены. Нельзя исключать, что в погребении 6/1 Дмитровского могильника у головы погребенной были, так же, как и в кургане Огуз, положены два веретена с пряслицами в виде колесиков.

В заключение настоящей работы следует отметить, что подобные предметы известны и на памятниках других археологических культур в других регионах. Так, в Центральном Предкавказье они обнаружены в Минералводском могильнике и в грабительских отвалах склепа № 4 могильника Волчий ручей-II, датированных V–III вв. до н.э. [Прокопенко, 2005. С. 168. Рис. 86, 7, 109, 7, 9; 2014а. С. 232; 2014б. Рис. 109, 9]. В Поволжье и Приуралье ряд аналогичных изделий происходит из савроматских и сарматских памятников V–IV вв. до н.э.: курганов А 12 у с. Блюменфельд, № 1 у с. Преображенка, № 1 группы 1 у с. Аландское, городища у с. Терновка [Смирнов, 1964. Рис. 11А, 8, 71, 3–5], а также из погребений 15/4, 16/2 и 16/3 Филипповского могильника [Сокровища ..., 2008. С. 66, 119–120, 125. Кат. №№ 86, 89, 100]. Каждое из этих «колесиков» заслуживает пристального изучения в контексте конкретного комплекса, однако такое исследование выходит за пределы настоящей работы. В то же время очевидно, что такие находки, в частности, из женских погребений Филипповского могильника, также являлись маховиками либо пряслицами, о чем свидетельствует, например, деревянная палочка (стержень веретена – В.С.), зафиксированная в отверстии «ступицы» изделия из погребения 15/4 [Сокровища ..., 2008. С. 66, 120. Кат. № 89].

Таким образом, анализ такой категории скифской материальной культуры IV в. до н.э., как металлические «колесики», показывает их связь с женскими погребениями в качестве одной из деталей наборов для прядения.

Литература

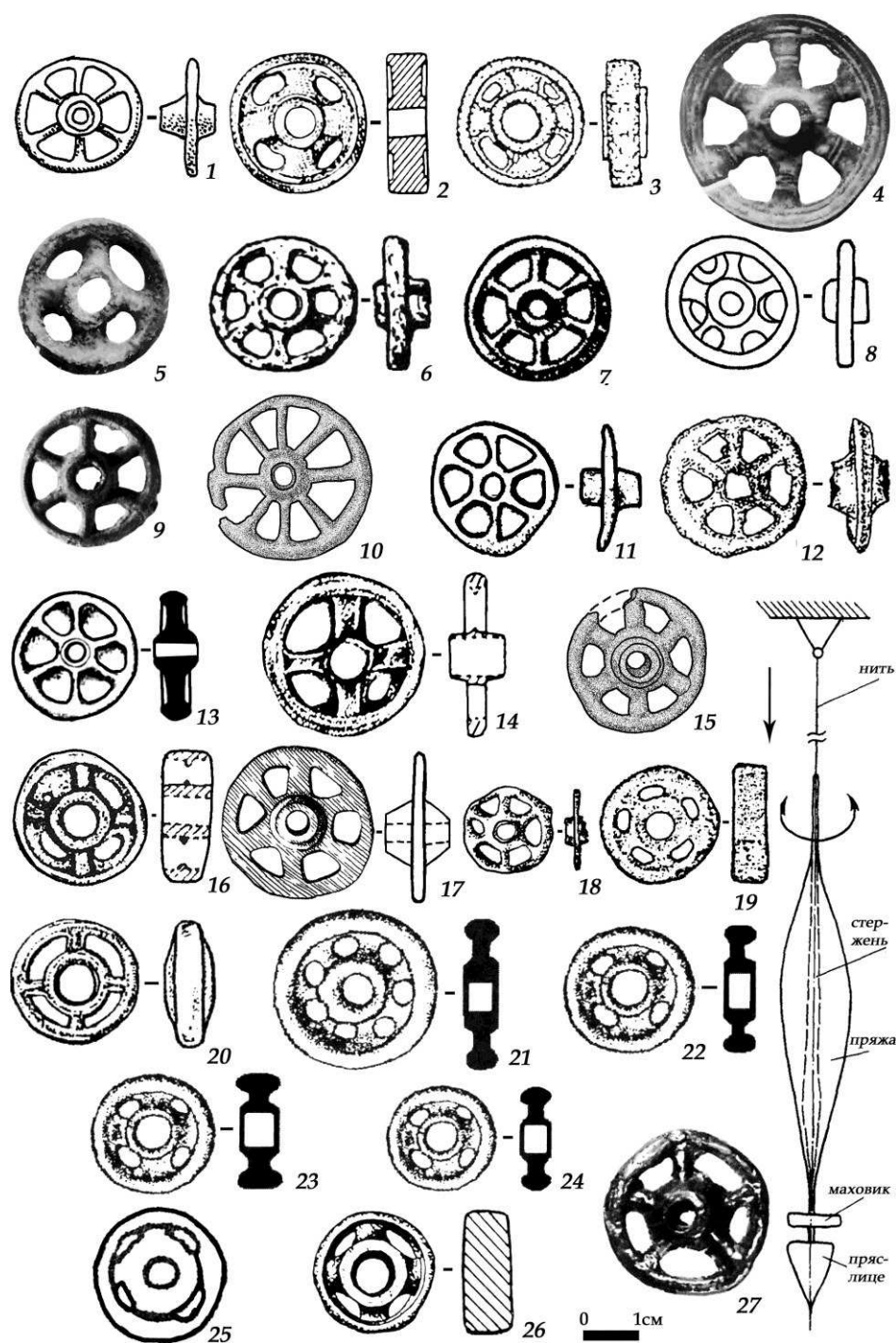
- Андрух С.И. Могильник Мамай-Гора. Запорожье, 2001. Кн. II.
Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. Запорожье, 1999. Кн. I.
Антонович В.Б. Археологическая карта Киевской губернии (Приложение к XV т. «древности»). М., 1895.
Бессонова С.С. О скифских повозках // Древности Степной Скифии. Киев, 1982.
Білан Ю.О., Солтис О.Б. Скіфські кургани поблизу с. Мар'янівка на Миколаївщині // Археологія. 1998. № 1.
Бунятян Е.П. Погребальный обряд рядовых скифов южной Херсонщины // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977.
Бунятян Е.П., Чердниченко Н.Н., Мурзин В.Ю. Скифский могильник у с. Верхнетарасовка // Курганы юга Днепропетровщины. Киев, 1977.
Гаврилюк Н.А. Прядение у степных скифов // Скифы Северного Причерноморья. Сборник научных трудов. Киев, 1987.
Гейко А.В., Щербань А.Л. Знахідки бронзових «колішат» з Поворскля // Археологічний літопис Лівобережної України. № 1. Полтава, 2002.

- Замятнин С.Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем (Раскопки Воронежской ученой комиссии 1910–1915 гг.) // СА. М., 1946. Вып. VIII.
- Каталог выставки XI-го Археологического Съезда в Киеве (В здании университета св. Владимира). Киев, 1899.
- Макаренко Н.Е. Археологические исследования 1907–1909 годов // ИАК. Вып. 43.
- Манцевич А.П. Мастюгинские курганы. По материалам из собрания Государственного Эрмитажа // Археологический сборник. 15. Л., 1973.
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону. (Pontus Septentrionalis. II. Танаис. 2). М., 2000.
- Могилов О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ; Кам'янець-Подільський, 2008.
- Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1965–1968 гг. М., 2013.
- ОАК за 1894 г. СПб., 1896.
- Петренко В.Г. Правобережье Среднего Поднепровья в V–III вв. до н.э. // САИ. Д1-4. М., 1967.
- Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. // САИ. Д4-5. М., 1978.
- Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев, 2014.
- Полин С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье). Киев, 1997.
- Прокопенко Ю.А. Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь, 2005.
- Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь, 2014а. Ч. 1.
- Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь, 2014б. Ч. 2.
- Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). М., 2001.
- Савченко Е.И. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. М., 2001.
- Савченко Е.И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону, как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. М., 2009.
- Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Курганы у села Буторы (Археологические памятники Приднестровья. I). Тирасполь, 2013.
- Сокровища сарматских вождей (материалы раскопок Филипповских курганов). Оренбург, 2008.
- Тереножкин А.И., Кубышев А.И., Ильинская В.А., Болдин Я.И., Чередниченко Н.Н., Шилов Ю.А. Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции в 1973 г. Киев, 1974 // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1973/10.
- Фиалко Е.Е. Погребальный комплекс кургана Огуз // Древности скифов. Сборник научных трудов. Киев, 1994.
- Фиалко Е.Е., Болтрик Ю.В. Двурожковые вилочки из погребальных памятников Скифии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. Сборник статей. М., 2000.
- Ханенко Б.Н., Ханенко В.И. Древности Приднепровья. Вып. IV. Эпоха Великого переселения народов. Киев, 1901.
- Черненко Е.В., Бунятян Е.П. Курганный комплекс Широко-II // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977.

Brasinsky I.B., Marcenko K.K. Elisavetovskoje. Skythische Stadt im Don-Delta // Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. München, 1984. Band 27.

Davidson G.R., Thompson D.B. Small objects from the Pnyx. I // Hesperia. Suppl. VII. Baltimore, 1943.

Рис. 1. 1–27 – маховики и пряслица из скифских памятников Северного Причерноморья IV в. до н.э.: 1 – погребение 10/3 могильника Буторы I, 2 – курган у с. Кошеватое, 3 – поселение у с. Журжинцы, 4, 5 – Пастырское городище, 6 – погребение 5/1 у с. Марьяновка, 7 – погребение 63/1 курганной группы Широкое-II, 8 – погребение 11/7 у с. Львово, 9 – погребение 15/1 Золотобалковского могильника, 10 – погребение 32/4 у с. Старая Катериновка, 11 – погребение 6/4 могильника Мамай-Гора, 12 – погребение 67/7 могильника Мамай-Гора, 13 – Каменское городище, 14 – Сноповое-1, 15 – погребение в северной нише каменного склепа кургана Огуз, 16 – поселение Диканька, 17 – погребение 6/1 Дмитровского могильника, 18 – погребение 32/1 у с. Верхнетарасовка, 19 – погребение 1/2 у с. Владимировка, 20 – курган 4 могильника Колбино I, 21–24 – курган 2 могильника у с. Мастюгино, 25 – курган 3 могильника «Частые курганы», 26 – курган 11 могильника «Частые курганы», 27 – Елизаветовское городище; 1–5, 14, 16, 17, 19–27 – бронза, 6–13, 15, 18 – свинец; 28 – физическая модель веретена.